

27	0150	КАРОЛИНА ПАВЛОВА	"Святое ремесло"	Часть 1 "Не отдам"
28	0150-2	КАРОЛИНА ПАВЛОВА	"Святое ремесло"	Часть 2 "Самоутешение"

Сушковой Г.В. посвящается

«СВЯТОЕ РЕМЕСЛО» (Коренблит – Павлова)

Часть 2 "САМОУТЕШЕНИЕ"

- 1. Кто ищет - 1.35
- 2. Напрасный бред - 2.40
- 3. Жаль - 2.32
- 4. Тоска - 1.24
- 5. Жажды тщетные души - 1.31
- 6. Дума - 1.24
- 7. Подруги детства - 1.40
- 8. Невозвращение - 1.46
- 9. Нам некогда было - 2.02
- 10. Монах - 2.03
- 11. Дорога - 1.47
- 12. Пловец - 1.54
- 13. Девятый вал - 1.29
- 14. Неверие - 1.36
- 15. Пророчество - 1.35
- 16. Да иль нет - 2.20
- 17. Бредни пустые - 1.34
- 18. Самоутешение - 1.55
- 19. Не пора! - 1.37
- 20. Перемена - 1.47
- 21. Не гаснет сила - 1.20
- 22. Святое ремесло - 1.42
- 23. Я верую - 2.11
- 24. Да будет - 2.34

Общее время звучания – 43.58

Общее время звучания – 86.24

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 2 "САМОУТЕШЕНИЕ"

1. КТО ИЩЕТ

В толпе взыскательной холодной
Стоишь ты, как в чужом краю;
Гляжу на твой порыв бесплодный,
На праздную тоску твою.

Владела эта боль и мною
В мои тревожные года;
И ныне, может, я порою
Еще не вовсе ей чужда.

Зачем, среди душевной лени,

Опасной тешиться игрой?
К чему ребяческие пени,
Желанье участи другой?

Молчи, безумная! Напрасно
Не вызывай своей мечты!
Всё, что ты требуешь так страстно,
Со вздохом бросила бы ты.

Не верь сладкоречивой фее,
Чти непонятный произвол!
Кто тщетно ищет, не беднее
Того, быть может, кто нашел.

2. НАПРАСНЫЙ БРЕД

Хотя усталая, дошла я
До полпути;
И легче, цель уж познавая
Вперед идти.

Уроки жизни затвердила
Я наизусть;
О том, что было сердцу мило,
Умолкла грусть.

И много чувств прошло, как тени,
Не виден след;
И многих бросила стремлений
Я пустоцвет.

Иду я мирною равниной,
Мой полдень тих.
Остался голос лишь единый
Времен других.

И есть мечта в душе холодной,
Одна досель;
Но думе детской и бесплодной
Предаться мне ль?

Когда свой долг уж ныне ясно
Ум оценил;
Когда мне грех терять напрасно
Остатки сил!

Но этот сон лежал сначала
В груди моей;
Но эта вера просияла
Мне с первых дней.

Стремился взор в толпе коварной
 Всегда, везде
 К той предугаданной, Полярной,
 Святой звезде.

И мнилось, если б невовратно
 И все зашли,
 Одна б стояла беззакатно
 Над мглой земли.

И хоть ищу с любовью тщетной,
 Хоть мрак глубок, -
 Сдается мне, что луч заветный
 Солгать не мог.

Что он блеснет над тучей черной
 Душе в ответ...
 И странен этот мне упорный,
 Напрасный бред.

3. ЖАЛЬ

Вчера листы изорванного тома
 Попались мне, - на них взглянула я;
 Забытое шепнуло вдруг знакомо,
 И вспомнилась мне вся весна моя.

То были вы, родные небылицы,
 Моим мечтам ласкающий ответ;
 То были те заветные страницы,
 Где детских слез я помню давний след

И мне блеснул сквозь лет прожитых тени
 Ребяческий, великолепный мир;
 Блеснули дни высоких убеждений
 И первый мой, нездешний мой кумир.

Так, стало быть, и в жизни бестревожной
 Должны пройти мы тот же грустный путь,
 Бросаем всё, увы, как дар ничтожный,
 Что мы как клад в свою вложили грудь!

И я свои покинула химеры,
 Иду вперед, гляжу в немую даль;
 Но жаль мне той неистошимой веры,
 Но мне порой младых восторгов жаль!

Кто оживит в душе былые грезы?
 Кто снам моим отдаст их прелесть вновь?
 Кто воскресит в них лик маркиза Позы?

Кто к призраку мне возвратит любовь?..

4. ТОСКА

Небо блещет бирюзою,
Золотисты облака;
Отчего младой весною
Разлилась в груди тоска?

Оттого ли, что, беспечно
Свежей радостью дыша,
Мир широкий молод вечно,
И стареет лишь душа?

Что всё живо, что всё цело, -
Зелень, песни и цветы,
И лишь сердце не сумело
Сохранить свои мечты?

Оттого ль, что с новой силой
За весной весна придет
И над каждою могилой
Равнодушно расцветет?

5. ЖАЖДЫ ТЩЕТНЫЕ ДУШИ

Среди событий ежечасных
Какой мне сон волнует ум?
Откуда взрыв давно безгласных,
И малодушных, и напрасных,
И неуместных ныне дум?

Из-под холодного покрова
Ужель встает немая тень?
Ужели я теперь готова,
Чрез двадцать лет, заплакать снова,
Как в тот весенний, грустный день?

Внимая гулу жизни шумной,
Твердя толпы пустой язык,
Боялась, словно вещи чумной,
Я этой горести безумной
Коснуться сердцем хоть на миг.

Ужель былое как отрада
Мне ныне помнится в тиши?
Ужели утолять я рада
Хоть этим кубком, полным яда,
Все жажды тщетные души!

6. ДУМА

Грустно ветер веет.
 Небосклон чернеет,
 И луна не смеет
 Выглянуть из туч;
 И сижу одна я,
 Мгла кругом густая,
 И не утихая
 Дождь шумит, как ключ.

И в душе уныло
 Онемела сила,
 Грудь тоска стеснила,
 И сдается мне,
 Будто всё напрасно,
 Что мы просим страстно,
 Что, мелькая ясно,
 Манит нас во сне.

Будто средь волнений
 Буйных поколений
 Чистых побуждений
 Не созреет плод;
 Будто всё святое
 В сердце молодое,
 Как на дно морское,
 Даром упадет!

7. ПОДРУГИ ДЕТСТВА

Да, много было нас, младенческих подруг;
 На детском празднике сойдемся мы, бывало,
 И нашей радостью гремела долго зала,
 И с звонким хохотом наш расставался круг.

И мы не верили ни грусти, ни бедам,
 Навстречу жизни шли толпою светлоокой;
 Блистал пред нами мир роскошный и широкой,
 И всё, что было в нем, принадлежало нам.

Да, много было нас, - и где тот светлый рой?..
 О, каждая из нас узнала жизни время,
 И небылицею то называет время,
 И помнит о себе, как будто о чужой.

8. НЕВОЗВРАЩЕНИЕ

Когда встречаюсь я случайно
 С друзьями прошлых, лучших лет, -
 Мне кажется, меж нами тайна
 Всё то, чего уж больше нет.

Как связывает преступленье
 Убийц, свершивших ночью грех,
 Нас вяжет прошлое волненье,
 Былая грусть и прежний смех.

Да: наши лучшие надежды
 Убили мы в себе самих,
 Мы разодрали их одежды
 И спрятали богатства их.

И грустно нам напоминанье
 О том, что утаили мы,
 Что без креста и без названья
 Лежит в могиле черной тьмы.

И, презря долгую разлуку,
 Мы, встретившись, уже спешим
 Пожать друг другу молча руку,
 Не возвращаясь к дням былым.

9. НАМ НЕКОГДА БЫЛО

Глядит эта тень, поднимаясь вдали,
 Глазами в глаза мне уныло.
 Призвали его из родной мы земли,
 Но долго заняться мы им не могли,
 Нам некогда было.

Вносились из сердца его полноты
 Напевы, как дым из кадила;
 Мы песни хвалили; но с юной мечты
 Снять узы недуга и гнет нищеты
 Нам некогда было.

Нельзя для чужих забывать потреб
 Всё то, что нам нужно и мило;
 Он дик был и странен, был горд и нелеп;
 Узнать – он насыщенный имеет ли хлеб,
 Нам некогда было.

Вели мы беседу, о том говоря,
 Что чувств христианских светило
 Восходит, что блещет святая заря;
 Возиться с нуждой и тоской дикаря
 Нам некогда было.

Стоял той порой он в своем чердаке, -
 Души разбивалася сила, -
 Стоял он, безумный, с веревкой в руке...
 В тот вечер спросить о больном бедняке

Нам некогда было.

Стон тяжкий пронесся во мраке ночном...
 Есть грешная где-то могила,
 Вдали от кладбища, - на месте каком,
 Не знаю доселе; проведать о том
 Нам некогда было.

10. МОНАХ

Бледноликий
 Инок дикий,
 Что забылся ты в мечтах?
 Что так страстно,
 Так напрасно
 Смотришь вдаль, седой монах?

Что угрюмой
 Ищешь думой?
 Чужд весь мир тебе равно;
 Что любил ты,
 С кем грустил ты, -
 Всё погибло уж давно.

Бросил рано
 Свет обмана
 Ты для мира божьих мест;
 Жизни целью
 Сделал келью,
 Вместо счастья, взял ты крест.

Лет ты много
 Прожил строго,
 Память в сердце истребя;
 Для бывшего
 Нет ни слова,
 Нет ни вздоха у тебя.

Или тщетно
 Долголетно
 Ты смирял душевный пыл?
 Иль в святыне
 Ты и ныне
 Не отрекся, не забыл?

Бледноликий
 Инок дикий,
 Что забылся ты в мечтах?
 Что так страстно,
 Так напрасно

Смотришь вдаль, седой монах?

11. ДОРОГА

Тускнеет в карете, бессильно мерцая,
И гаснет ночник;
Всё пасмурней тянется чаща глухая,
Путь темен и дик.

Карета несется, как будто б спешила
В приют я родной;
Полуночный ветер запекает уныло
В пустыне лесной.

Бегут вдоль дороги все ели густыя
Туда, к рубежу,
Откуда я еду, туда, где Россия;
Я вслед им гляжу.

Бегут и, качая вершиною темной,
Бормочут оне
О тяжелой разлуке, о жизни бездомной
В чужой стороне.

К чему же мне слушать, как шепчутся ели,
Все мимо скользя? -
О чем мне напомнить они б ни сумели, -
Вернуться нельзя!

12. ПЛОВЕЦ

Колыхается океан ненастный,
Высь небесную кроет сумрак серый,
Удалой пловец держит путь опасный
С твердою верой.

Хоть бы бури злость пронеслась над бездной,
Хоть бы грянул гром и волна завывала, -
Прочен челн его, верен руль железный,
Крепко ветрило.

Он с враждою волн спорит сильным спором,
Не проглянет ли хоть звезда среди мрака,
Не мелькнет ли где, над морским простором,
Отблеск маяка?

Высота темна, и пространство глухо,
В небе нет звезды, нет вдали светила.
В грудь тоска легла, онемела духа
Гордая сила.

Не найти пути в этой мгле безбрежной,
 Не послать к умам существа живого,
 Чрез свирепый шум глубины мятежной,
 Тщетного зова.

Он напрасную отложил заботу.
 Гуще стелются полуночи тени;
 Он улегся в челн, уступая гнета
 Тягостной лени.

Волны тешатся и, друг другу вторя,
 Злую песнь твердят; всё темно и дико.
 Челн уносится по разливу моря...
 Море велико.

13. ДЕВЯТЫЙ ВАЛ

Это было блестящее море;
 Тока синего пели струи,
 Пели стройно в безбрежном просторе,
 Словно зная про думы мои:
 На отрадную весть издалека
 Был напев их созвучный похож,
 Повторял, прибегая с востока,
 Светлый рой их мне то же и то ж;

И вал девятый шел широко,
 И бормотал: "Всё это ложь!"

Там, вдали, где вставала денница,
 Зыбь чертою лилась золотой;
 Через глубь белокрылая птица
 В полосе уносилась той;
 И твердила я с пением тока,
 Что забуду, умчавшись туда ж,
 О всей муке борений без прока,
 О всей горести жизненных чаш;

И вал девятый шел широко,
 И бормотал: "Всё это блажь!"

14. НЕВЕРИЕ

В думе гляжу я на бег корабля.
 Спит экипаж; лишь матрос у руля
 Стоит недвижимо;

Море темнеет таинственной мглой;
 Тихо шепнув мне, струя за струей
 Проносится мимо;

Тихо шепнув: "Потерпи, подожди...
 Встретить успеешь, что ждет впереди
 У берега чужого;

Цели достигнешь, к земле доплывешь,
 Всех ожиданий всегдашнюю ложь
 Изведаеть снова...

Даром спешишь ты над бездною вод
 Мыслью туда... от тебя не уйдет
 Обман и потеря..."

Тихо шепнув, за струю струя
 Мимо несется... и слушаю я,
 Их речи не веря.

15. ПРОРОЧЕСТВО

Была ты с нами неразлучна,
 И вокруг тебя, средь тишины,
 Вились светло, носились звучно
 Младые призраки и сны.
 Жила в пределе мирно-тесном
 Одна ты с думою своей,
 Как бы на острове чудесном,
 За темной шириной морей.
 Земных желаний ты не знала,
 Не знала ты любви земной;
 И грохот жизненного вала
 Роптал вдали, как гром глухой,
 И стала ныне ты не наша!
 Восторг погас, порыв утих;
 Познанья роковая чаша
 Уже коснулась уст твоих.
 Забудешь тайну вдохновений
 В борьбах земного бытия;
 В огне страданий и волнений
 Перегорит душа твоя.

16. ДА ИЛИ НЕТ

За листком листок срывая
 С белой звездочки полей,
 Ей шепчу, цветку вверяя,
 Что скрываю от людей.
 Суеверное мечтанье
 Видит в нем себе ответ
 На сердечное гаданье –
 Будет да мне, или нет?

Много в сердце вдруг проснется

Незабвенно-давних грез,
 Много из груди польется
 Страстных просьб и горьких слез.
 Но на детское моление,
 На порывы бурных лет
 Сердцу часто провиденье
 Молвит милостиво: нет!

Стихнут жажды молодые;
 Может быть, зашепчут вновь
 И мечтанья неземные,
 И надежда, и любовь.
 Но на зов видений рая,
 Но на сладкий их привет
 Сердце, жизнь вспоминая,
 Содрогнувшись, молвит: нет!

17. БРЕДНИ ПУСТЫЕ

Молчала дума роковая,
 И полужизнию жила я,
 Не помня тайных сил своих;
 И пробудили два-три слова
 В груди порыв бывалый снова
 И на устах бывалый стих.

На вызов встрепенулось чутко
 Всё, что смирила власть рассудка;
 И борется душа опять
 С своими бреднями пустыми;
 И долго мне не сладить с ними,
 И долго по ночам не спать.

18. САМОУТЕШЕНИЕ

Когда в раздор с самим собою
 Мой ум бессильно погружен,
 Когда лежит на нем порою
 Уныло-праздный полусон, -

Тогда зашепчет вдруг украдкой,
 Тогда звучит в груди моей
 Какой-то отзыв грустно-сладкой
 Далеких чувств, далеких дней.

Жаль небывалого мне снова,
 Простор грядущего мне пуст:
 Мелькнет призрак, уронит слово,
 И тщетный вздох сорвется с уст.

Но вдруг в час дум, в час грусти лживой,

Взяв право грозное свое,
 Души усталой и ленивой
 Перстом коснется бытие.

И в тайной силе вечно юный
 Ответит дух мой на призыв;
 Другие в нем проснутся струны,
 Другой воскреснет в нем порыв.

Гляжу в лицо я жизни строгой
 И познаю, что нас она
 Недаром вечною тревогой
 На бой тяжелый звать вольна;

И что не тщетно сердце любит
 Средь горестных ее забот;
 И что не всё она погубит,
 И что не всё она возьмет.

19. НЕ ПОРА!

Нет! в этой жизненной пустыне
 Хоть пала духом я опять, -
 Нет! не пора еще и ныне
 Притихнуть мыслью и молчать.
 Еще блестят передо мною
 Светила правды и добра;
 Еще не стыну я душою;
 Труда покинуть не пора.

Ещё во мне любви довольно,
 Чтобы встречать земное зло,
 Чтоб всё снести, что сердцу больно,
 И всё забыть, что тяжело.
 Пускай солжет мне "завтра" снова,
 Как лгало "нынче" и "вчера":
 Страдать и завтра я готова;
 Жить безтревожно не пора.

Нет, не пора! хоть тяжко бремя,
 И степь глуха, и труден путь,
 И хочется прилечь на время,
 Утомониться и заснуть.
 Нет! Как бы туча ни гремела,
 Как ни томила бы жара,
 Еще есть долг, еще есть дело –
 Остановиться не пора.

20. ПЕРЕМЕНА

Нет! не прав ваш ропот тайный!

Не мечтаний сладкий хмель,
 Не души покой случайный
 Ей назначенная цель.

Пусть пловца окрепнет сила,
 Покоря бурный вал!
 Пусть пройдет через горнило
 Неочищенный металл!

Осуждает провиденье
 Сердце жаркое узнать
 Горьких мук благословенье,
 Жертв высоких благодать.

Нет! есть сила для полета
 В смелом трепете крыла!
 Та беспечная дремота
 Жизнь духа не была.

Он зрелей теперь для дела,
 Он светлей для вольных дум;
 Что умом тогда владело,
 Тем владеет ныне ум.

21. НЕ ГАСНЕТ СИЛА

Да, - в годы прежние владело
 Мной вдохновение вполне,
 И верила в себя я смело,
 И про возвышенное дело
 В молодой груди шепталось мне.

С тех пор снесла я горя много,
 Промчалось мимо много дней,
 И прошумела бурь тревога,
 И жизнь идет, справляясь строго
 С душой восторженной моей.

Не сбьется сердца предсказанью!
 Живого образа не дам
 Я сокровенному мечтанью;
 Я не поставлю, чистой данью,
 Своей иконы в божий храм!

Но и того не гаснет сила, -
 И на того свою печать
 Искусство свято положило,
 Кто мог творенье Рафаила
 Своею кистью передать.

22. СВЯТОЕ РЕМЕСЛО

Ты, уцелевший в сердце нищем,
Привет тебе, мой грустный стих!
Мой светлый луч над пепелищем
Блаженств и радостей моих!
Одно, чего и святотатство
Коснуться в храме не могло;
Моя напасть! мое богатство!
Мое святое ремесло!

Проснись же, смолкнувшее слово!
Раздайся с уст моих опять;
Сойди к избраннице ты снова,
О роковая благодать!
Уйми безумное роптанье.
И обреки всё сердце вновь
На безграничное страданье,
На бесконечную любовь!

23. Я ВЕРУЮ

Не раз себя я вопрошаю строго,
И в душу я гляжу самой себе;
Желаний в ней уже завяло много,
И многое уступлено судьбе.

И помню я, дивясь, как в жизни все мы,
Про раннюю, обильную весну,
И день за днем на детские эдемы
Туманную спускает пелену.

Но с каждой мглой неведомая сила
Таинственно встает в груди моей,
Как там блестят небесные светила
Яснее всё, чем ночь кругом темней.

Я верую, что юные надежды
Исполнятся, хоть в образе другом,
Что час придет, где мы откроем вежды,
Что все к мечте нежданно мы дойдем;

Что ложны в нас бессилье и смущенье,
Что даст свой плод нам каждый падший цвет,
Что всем борьбам в душе есть примиренье,
Что каждому вопросу есть ответ.

24. ДА БУДЕТ

В часы раздумья и сомненья,
Когда с души своей порой
Стряхаю умственную лень я, -

На зреющие поколения
Гляжу я с грустной мечтой.

И трепетно молю я бога
За этих пламенных невежд;
Их осуждение так строго,
В них убеждения так много,
Так много воли и надежд!

И, может, ляжет им на темя
Без пользы времени рука,
И пропадет и это племя,
Как богом брошенное семя
На почву камня и песка.

Есть много тяжелых предвещаний,
Холодных много есть умов,
Которых мысль, в наш век сознаний,
Не признает святых алканий,
Упрямых вер и детских снов,

И, подавлен земной наукой,
В них дар божественный исчез;
И взор их, ныне близорукой,
Для них достаточной порукой,
Что гаснут звезды средь небес.

Но мы глядим на звезды неба,
На мира вечного объем,
Но в нас жива святая треба,
И не житейского лишь хлеба
Для жизни мы от бога ждем.

И хоть пора плода благого
Уже настанет не для нас, -
Другим он нужен будет снова,
И провиденье сдержит слово,
Когда б надежда ни сбылась.

И мы, чья нива не созрела,
Которым жатвы не собирать,
И мы свой жребий встретим смело,
Да будет вера – наше дело,
Страданье – наша благодать.